

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
гражданина Шатманова К.Т., представителя гражданки Омурзаковой Ж.О. по
доверенности, о проверке конституционности части 1 статьи 315 Уголовного
кодекса Кыргызской Республики

23 октября 2014 года

г. Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе Мамырова Э.Т., Бобукеевой М.Р., Осмонбаева Э.Ж., при секретаре Илиязовой Н.А., рассмотрев обращение гражданина Шатманова К.Т., представителя гражданки Омурзаковой Ж.О. по доверенности,

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 26 сентября 2014 года поступило ходатайство гражданина Шатманова К.Т. о признании части 1 статьи 315 Уголовного кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей пунктам 2, 3, 4 части 8 статьи 20 и части 1 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Основанием обращения Шатманова К.Т. в Конституционную палату явилась неопределенность в субъектах уголовного деяния, предусмотренного частью 1 статьи 315 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК), возникшая в процессе судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению Омурзаковой Ж.О. в совершении указанного преступления.

К О Ч У Р Н О
К О П И Я

В отношении Омурзаковой Ж.О., главного бухгалтера Государственного предприятия «Кыргызкомур», СУ ГКНБ было возбуждено уголовное дело и предъявлено обвинение по части 1 статьи 315 УК.

В ходе судебного разбирательства адвокат просил суд прекратить уголовное дело ввиду того, что его подзащитная, согласно письма Государственной кадровой службы, не является государственным служащим и не может быть субъектом преступления, вменяемого ей.

Однако, по мнению государственного обвинителя, участвующего в судебном процессе, слова «...в том числе не являющимся должностным лицом» в диспозиции части 1 статьи 315 УК несут отдельное, самостоятельное смысловое выражение и в качестве субъектов преступления по части 1 статьи 315 УК подлежат привлечению к уголовной ответственности не только государственные служащие и служащие органов местного самоуправления и их должностные лица, но и иные лица.

Также по мнению заявителя слова «в том числе не являющимся должностным лицом» в части 1 статьи 315 УК противоречат названию главы 30 «Должностные преступления» УК и ущемляют права его подзащитной.

В связи с изложенным, заявитель просит признать нормативное положение части 1 статьи 315 УК выраженное словами «не являющихся должностным лицом» противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Шатманова К.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Мамырова Э.Т., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующему выводу.

В соответствии с частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4 и статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» к ведению Конституционной палаты относится признание неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции.

Поставленный заявителем в обращении требование о признании нормативного положения части 1 статьи 315 УК неконституционным, исходя из понимания стороны обвинения оспариваемого положения в судебном процессе, относится к вопросу правоприменения.

Именно в целях исключения различного понимания и применения судами статей главы 30 «Должностные преступления» Уголовного кодекса Кыргызской Республики постановлением Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 27 сентября 2003 года № 15 дано соответствующее разъяснение, в том числе и по субъектам должностных преступлений. В частности, в абзаце 2 пункта 3 данного постановления указано, что «Лица, выполняющие функции в общественных объединениях, партиях, коммерческих структурах, совместных предприятиях не являются субъектами должностных преступлений».

Относительно утверждения заявителя о том, что часть 1 статьи 315 УК, предусматривающая в качестве субъекта наряду с должностными лицами государственных служащих и служащих органов местного самоуправления противоречащим названию главы, коллегия судей отмечает следующее.

Законодатель, обладая широкой дискрецией в части принятия законов, в главе 30 «Должностные преступления» Уголовного кодекса Кыргызской Республики условно подразделил преступления на следующие группы: общие должностные преступления, которые могут быть совершены государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, в том числе и не являющимися должностными лицами, в сфере деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; специальные должностные преступления, которые могут быть совершены лишь в отдельных звеньях и сферах деятельности государственного органа и органов местного самоуправления и лишь должностными лицами, наделенными дополнительными специфическими признаками и преступления, совершаемые только государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами. Эти преступления посягают на функционирование и престиж государственных органов и органов местного самоуправления, на уровень доверия к публичным органам со стороны

населения. В связи с чем, законодатель сознательно расширил круг субъектов преступления, предусмотренного главой 30 Уголовного кодекса, что не может рассматриваться как противоречие между названием главы и субъектами преступления, предусмотренными в статьях главы.

Также отмечаем, что заявителем не в полном объеме соблюдены требования к обращению, предусмотренные статьей 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». В частности, пункт 9 части 3 статьи 25 настоящего конституционного Закона. Отсутствие правового обоснования позиции обращающегося со ссылкой на соответствующие нормы Конституции не позволяет установить наличие неопределенности в оспариваемом заявителем нормативном положении. Более того статья 20 Конституции состоит только из 5 частей, тогда как заявитель указал о противоречии оспариваемой нормы на пункты несуществующей части статьи Конституции.

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 24, частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Шатманова К. Т..
2. Возвратить ходатайство и приложенные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Мамыров Э.Т.

Бобукеева М.Р.

Осконбаев Э.Ж.

№ 630

Верно:
Комиссар общины *А.А. Асанов*

БЮКРМС
КОДИЯ

